

АНГЛОСАКСОНСКОЕ ЖЕНСКОЕ МОНАШЕСТВО VIII ВЕКА В СВЕТЕ ПЕРЕПИСКИ МИССИИ СВЯТОГО УИНФРЕДА БОНИФАЦИЯ

И.И. Болдырева

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко,
Воронеж, Россия
boldyrevairi@mail.ru*

Аннотация. В центре внимания автора статьи – переписка англосаксонских монахинь со св. Уинфредом Бонифацием и его учеником св. Лулом, проповедовавшими в Германии в первой половине VIII в. На основании анализа более чем десятка эпистолярных текстов, автор выявляет, что эпистолярная практика занимала значимое место в жизни английских инокинь благородного происхождения. Монахини-аристократки вступали в переписку с миссионерами прежде всего в поисках дружеского общения и эмоциональной поддержки. Многие из этих писем воссоздают атмосферу доверия и эмоционального единения верующих вне зависимости от пола и расстояний. Корреспонденты оказывают друг другу взаимопомощь, делятся советами и духовным опытом, своими проблемами и переживаниями. Участницы переписки сетуют на загруженность административно-хозяйственными делами, материальные сложности, внутренние конфликты, а также отсутствие близких людей, способных дать хороший совет и защитить интересы обители.

По мнению автора, материалы переписки иллюстрируют неоднозначное положение англосаксонских аббатис VIII века. С одной стороны, настоятельницы двойных монастырей обладали влиянием и авторитетом. С другой, происки могущественных недоброжелателей создавали немалые трудности для руководства обителью, что незамедлительно сказывалось на статусе аббатисы и жизни ее общины.

Ключевые слова: англосаксонская Англия, средневековое монашество, святой Уинфред Бонифаций, англосаксонские аббатисы, раннесредневековая церковь, эпистолярный жанр

Раннесредневековые эпистолярные памятники, адресованные английским женщинам или составленные от их имени, представляют собой очень узкий круг исторических свидетельств. Их подавляющее большинство связано с перепиской, которую вели англосаксонские монахини VIII в. с крупным христианским миссионером Уинфредом Бонифацием (ок. 675–754) и его духовными сподвижниками. Св. Бонифаций был английским монахом-бенедиктинцем и происходил из знат-

Болдырева Ирина Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко.

ного рода. По достижении 40 лет он отправился на континент, где проповедовал христианство среди язычников-германцев, и впоследствии, получив сан архиепископа, возглавил майнцкую кафедру¹. От миссии св. Бонифация сохранилось обширное эпистолярное наследие, которое проливает свет на любопытные подробности повседневной жизни раннесредневекового монашества и особенности человеческих взаимоотношений в церковных кругах.

Переписка Бонифация сохранилась в целом ряде манускриптов. Наиболее полный из них *Vienna codex MS National bibliothek Lat. 751* был составлен в IX веке. В начале прошлого столетия британский историк Майкл Тэнгл осуществил издание переписки на языке оригинала – латыни. Оно включает 150 посланий, хронологический диапазон которых охватывает несколько десятилетий². Крупные фрагменты переписки Бонифация на английском языке сегодня доступны благодаря переводам Эдварда Кайли и Ефрема Эмертона³.

Непосредственное отношение к английским монахиням имеют 26 посланий. Здесь хотя бы одним из корреспондентов выступает представительница женского пола. В силу специфики эпистолярного материала и скудости других источников не всегда удается установить, к каким обителям принадлежали корреспондентки Бонифация. Лишь о некоторых из них сохранились достоверные сведения⁴.

Для изучения англосаксонского женского монашества переписка миссионеров информативна с точки зрения ряда значимых аспектов. Она приоткрывает важные детали быта женских обителей VIII в., особенности статуса настоятельниц, проблемы, с которыми им приходилось сталкиваться. Как источник личного происхождения эпистолярные материалы можно привлекать с целью изучения интеллектуальной культуры, мировоззрения, психологии коммуникатов, а также особенностей межличностного общения, в которое были вовлечены представители церковного сословия.

Отечественные и зарубежные медиевисты неоднократно обращались к эпистолярному жанру на примере переписки франкских монахинь и аристократок. Значительная часть этих исследований посвящена королеве Радегунде – франкской святой, жившей в меровингскую эпоху⁵. У англосаксов первые монастыри появляются в VII в. с началом распространения христианства, но уже столетие спустя женское монашество достигает здесь своего расцвета. На рубеже VII–VIII вв. крупными интеллектуальными и культурными центрами становятся англосаксонские двойные монастыри, настоятельницы которых состояли в родстве с королевскими домами. Высокородные монахини и послушницы владели латинской грамотой и имели возможность использовать переписку для общения со своими родственниками и духовными наставниками⁶.

¹ См. житие св. Бонифация, составленное его соотечественником и современником святым Виллибальдом: Levison 1905; Talbot 1954, 25–62.

² Tangle 1916.

³ Kylie 1911; Emerton 1940.

⁴ Британский историк Барбара Йорк предприняла попытку идентифицировать участниц переписки с историческими лицами, сведения о которых сохранил англосаксонский нарратив VIII века: York 1998.

⁵ См.: Бикеева 2016а; 2016; Cherewatuk 1993 и др.

⁶ Например, письма монахинь Баркинга (Эссекс) упоминает Альдхельм Мальмсберийский (639 – 709) – англосаксонский писатель и церковный деятель, современник Уинфреда Бонифация и

Одной из первых работ, обративших внимание на женские послания из собрания Тэнгла, стала опубликованная в 1984 г. монография Питера Дронке “Women Writers of the Middle Ages”⁷, в которой автор анализирует тексты, составленные женщинами в период поздней Античности и Средневековья, от мученицы Перпетуи Карфагенской (ум. 203 г.) до французской писательницы-мистика Маргариты Поретанской (ум. 1310 г.). Здесь же Дронке публикует английский перевод писем монахини Бертгиты, связанной с миссией Бонифация⁸. В 80-е годы прошлого века отрывки из переписки Бонифация и его сподвижника Лула использовала Кристин Фелл в своей монографии “Women in Anglo-Saxon England”⁹.

Сам св. Бонифаций в рамках сохранившегося эпистолярного комплекса является автором девяти посланий монахиням и реципиентом пяти женских писем. Главным образом, речь идет о письмах личного или эмоционального характера. Некоторые из них можно отнести к дружеско-деловым. Многие из этих посланий содержат сведения о несохранившихся письмах, тем самым подтверждая, что дошедшие до нас тексты – лишь малая частица существовавшей эпистолярной практики, в которую могли быть вовлечены насельницы раннесредневековых английских монастырей.

Среди тех, с кем Бонифаций обменивался корреспонденцией, были аббатисы Эадбурга, Бугга, Лиоба, Экбурга. Письмо Экбурги Бонифацию – одно из самых ранних и датируется 716 – 718 гг., когда он еще не был посвящен в епископский сан. О личности Экбурги из других источников ничего неизвестно. Письмо не содержит каких-либо сведений о ее монастыре, зато приоткрывает отдельные черты биографии этой женщины и хорошо передает ее душевное состояние. Оно написано человеком, замкнувшемся в себе, страдающим от одиночества и глубоко переживающим потерю близких. В поисках утешения, облегчения своих душевных страданий Экбурга пишет Бонифацию. Ее доверительное отношение к нему отражено еще в преамбуле, где рядом с формальным «святой отец» присутствует личное обращение «истинный друг»¹⁰. В основном тексте послания Экбурга обращается к Бонифацию как к своему брату и духовному наставнику, чьи советы она никогда не забывает. Подчеркивая свою духовную близость с Бонифацием, Экбурга использует образ сестринских объятий¹¹.

В переписке Бонифация письмо Экбурги одно из самых эмоциональных, это исповедь ее душевной боли. Сильным ударом для Экбурги становится кончина любимого брата: *«Несмотря на то, что со временем темная туча скорби стала светлее, она никогда не покидала меня, – пишет она, – но, чем больше времени*

Беды Почтенного (Lapige, Neegen 1979, 59). Об англосаксонском женском монашестве VII–VIII вв. в историческом нарративе и агиографии времен Беды Почтенного см.: Болдырева 2014, Гвоздецкая 2008.

⁷ Dronke 1984.

⁸ Dronke 1984б 30–35. Сохранившиеся три письма Бертгиты адресованы ее брату. Бертгита прибыла из Англии на континент вместе со своей матерью Кюнхильдой, которая доводилась теткой св. Лулу, приемнику Бонифация на майнцкой кафедре.

⁹ Fell 1986.

¹⁰ Abbate sancto veroque amico iure (Tangle 1916, 13, 18).

¹¹ Et licet interim, ut nanta sum, aspectu corporali visualiter defraudata sim, sororis tamen semper amplexibus collum tuum constrinxero. Quam ob rem, mi amande, iam olim frater, nunc autem ambo pariter in Domino dominorum abba atque frater appellaris... non volvitur neque nox elabatur ulla sine memoria magisterii tui. (Tangle 1916, 13, 19).

*проходит, тем сильнее моя печаль»*¹². Разлуку с сестрой, которая уехала в Рим и живет там затворницей, Экбурга воспринимает как еще одно испытание. Лексика, которую она использует, повествуя об этом, передает чувства опустошенности, страха, тоски: *«Тогда же моя дражайшая сестра Ветбурга оставила меня. Для меня это стало новой раной и новой печалью. Она, с которой я выросла, которой восхищалась и с которой была вскормлена у груди одной матери. Христос мой свидетель, всюду была скорбь и страх и боязнь смерти. И будь на то воля Господа, от которого ничто не сокрыто, я бы с радостью приняла смерть»*¹³.

Все светлые мысли в мрачном потоке сознания Экбурги связаны со св. Бонифацием, на чью молитвенную помощь она рассчитывала. Его поддержка очень много значила для нее: *«А потому верь мне, – пишет она, – более чем моряк, застигнутый штормом, стремится к гавани, более чем иссохшие поля жаждут дождя или беспокойная мать ждет на берегу своего сына, так я желала бы повидаться с тобой»*¹⁴. Экбурга знала Бонифация лично, он был дружен с ее покойным братом. Об этой дружбе она спешит упомянуть в начале письма. В сознании Экбурги образ брата становится связующей нитью между нею и ее адресатом¹⁵.

Мотив одиночества и апеллирование к узам дружбы и родства неоднократно встречается в переписке монахинь с миссионером. Ученица Бонифация св. Лиоба в одном из писем к нему ссылается на свое родство с ним по линии матери и его дружбу с ее отцом¹⁶. Аббатиса Эангита и ее дочь Бугга (Хэбурга), чье послание Бонифацию было отправлено около 720 г., сетуют на то, что близких у них не осталось, многие умерли на родине, другие покинули родные берега, устремившись к римским святыням. Ежедневные заботы о монастыре ложатся непосильной ношей на мать и дочь, и им очень нужен человек, которому можно было бы открыть свое сердце: *«Мы так долго искали, а теперь верим, что обрели в тебе друга, которого желали, [о котором] молились и [которого] надеялись [обрести]»*¹⁷.

Письмо Эангиты Бонифацию – это еще одна исповедь. Правда, по содержанию оно сильно отличается от послания Экбурги. Экбурга переживает личную драму, в которой не было места ее монастырю. Для Эангиты и Бугги монастырь, напротив, часть их личного пространства, а состояние дел в обители – предмет забот и глубоких переживаний. *«Возлюбленный брат, более по духу, чем по плоти <...> – обращаются они к Бонифацию, – тебе одному мы желаем поведать в*

¹² Et quamvis temporum series ocius currendo decreverit, meroris tamen numquam me nebula atra deseruit; sed maiorum spatia temporum maiorum mihi addiderunt lucra iniuriarum (Ibid.)

¹³ Et postquam mihi simul carissima soror Uuethburg quasi inflicto vulnere iteratoque dolore subito ab oculis evanuit, cum qua adolevi, cum qua adoravi idem nutricum sinus, una mater ambobus in Domino et dereliquit; Iesum testor: ubique dolor, ubique pavor, ubique mortis imago. Mallui mori, si sic Deo auspice, cui arcana non latent, placuisset vel tarda mors non tricaverit. (Ibid.)

¹⁴ Quapropter, crede mihi, non sic tempestate iactatus portum nauta desiderat, non sic sitientia imbres arva desiderant, non sic curvo litore anxia filium mater expectat, quam ut ego visibus vestries frui cupio. (Tangle 1916, 13, 20)

¹⁵ Tangle 1916, 13, 19.

¹⁶ Tangle 1916, 29, 52–53. Святая Лиоба, соотечественница Бонифация, воспитывалась в западно-саксонском монастыре Уимборн. Впоследствии она перебралась на континент и была назначена аббатисой Бишофсхаймского монастыря в епархии Майнца. См. ее житие, составленное Рудольфом Фульдским ок. 836 г.: Waitz 1887. О св. Любе см.: Прогунова 2015.

¹⁷ Diu quesivimus et confidimus, quia invenimus in te illum amicum, quem cupimus et optavimus et speravimus (Tangle 1916, 14, 24).

этом письме, орошенном слезами, Господь – наш единственный свидетель, какой груз невзгод и тяжкая ноша мирской суеты угнетают нас»¹⁸. Административно-хозяйственные проблемы обители, необходимость постоянно поддерживать контакты с внешним миром отвлекали настоятельниц от душеполезных размышлений. Сетуя на загруженность мирскими делами, они признаются, что далеко не всегда уверены в правильности собственных решений.

Монастырь Эангиты и ее дочери находился на территории Кента¹⁹. Судя по тому, что они сообщают, речь идет о двойной обители с очень разнородным контингентом, что само по себе создавало сложности в управлении. По словам настоятельницы, здесь жили мужи и жены разного возраста и нравов. Внутренняя дисциплина в монастыре была далека от идеала. В тексте письма на этот счет даны деликатные, но недвусмысленные намеки. Эангита упоминает раздоры, которые «сеет враг всего доброго, поражая сердца всех людей горькой злобой, но более всего [сердца] монахов»²⁰. Она пишет, что переживает, ведь ей предстоит дать ответ перед Богом за души вверенных ей людей²¹.

В Англии VIII в. руководство двойной обителью без материальной и политической поддержки влиятельных родственников было сопряжено со многими сложностями. Аббатиса Эангита с дочерью сетовали на крайнюю бедность своего монастыря, скудость земельных владений и непомерные поборы в пользу короля, королевы, епископа и представителей королевской администрации. Бедственное положение обители Эангита объясняла происками завистников и клеветников²². Как правило, нарративные источники и грамоты того времени изображают королей и представителей королевских династий щедрыми донаторами монастырей, а самих аббатис – авторитетными членами англосаксонского социума²³. Письмо Эангиты Бонифацию свидетельствует, что историческая действительность не всегда была столь радужной. В силу политических причин, нам не до конца известных, род, к которому принадлежала Эангита, находился в королевской немилости, и это незамедлительно сказывалось на статусе настоятельницы и жизни монашеской общины.

Под бременем хозяйственно-административных проблем родной обители и неблагоприятной политической обстановки Эангита с дочерью вынашивали планы длительного паломничества к римским святыням. Не будучи уверены, как поступить, они рассчитывали на совет и молитвы св. Бонифация²⁴.

¹⁸ Amantissime frater, spiritalis magis quam carnalis... tibi soli indicare voluimus et Deus solis testis est nobis, quas cernes interlitas lacrimis, quod multis miseriarum molibus velud gravissima sarcina aut pressura premente depressi sumus et secularium rerum tumultibus (Tangle 1916, 14, 22).

¹⁹ Это следует из письма короля Кента Этельберта II (725–762) святому Бонифацию (Tangle 1916, 105, 229–231).

²⁰ quas seminat omnium bonorum invisor, qui rancida corda virorum inficit malitia et inter omnes homines spargit, maxime per monasticos (Tangle 1916, 14, 23).

²¹ Tangle 1916, 14, 23.

²² Tangle 1916, 14, 23.

²³ Sawyer 10, 11, 13, 14, 15, 17, 18, 51, 53, etc. См. повествование Беды Почтенного о Хильде Уитбийской (Colgrave, Mynors 1969, 404–415), изображение Эльффледы Уитбийской в житии св. Кутберта (Colgrave 1985b, 102–105) и житии св. Уилфреда Йоркского (Colgrave 1985a, 128–133). Также см.: Болдырева 2015.

²⁴ Tangle 1916, 14, 23–26.

По всей видимости, аббатиса Эангита умирает, так и не успев осуществить свои планы. После ее смерти переписку с Бонифацием продолжает Бугга. Сохранилось ее письмо миссионеру, датируемое началом 20-х годов, и два более поздних письма Бонифация к ней²⁵. Из посланий Бонифация мы узнаем, что Бугга стала настоятельницей и не изменила своего намерения посетить Рим. Давая совет Бугге по поводу паломничества, Бонифаций не настаивает на каком-либо решении и оставляет за ней право выбора. *«Желаю, чтобы ты знала, дражайшая сестра, что в деле, о котором ты писала, испрашивая совета у меня недостойного, не дерзаю взять на себя ответственность с тем, чтобы воспрепятствовать твоему паломничеству или опрометчиво склонить тебя к нему. Лишь скажу, что я об этом думаю»*²⁶.

Бонифаций воспринимает Буггу как равную, искренне пытается ей помочь и дает вполне разумные советы. Признавая за Буггой право на поиски уединения и душевного мира, он не скрывает сложностей, с которыми она могла столкнуться на пути в Вечный город. Бонифаций пишет, что о намерениях Бугги он сообщил монахине Витбурге, их соотечественнице, которая вот уже много лет жила в Риме. Витбурга в письме к Бонифацию советовала Бугге временно отложить паломничество до тех пор, когда будут прекращены набеги сарацин, и непременно дожидаться весточки от нее²⁷. Детали переписки Бонифация с Витбургой, появляющиеся в его послании к Бугге, подтверждают, что, даже, находясь за пределами родины, англосаксонские монахини были втянуты в густую сеть эпистолярных контактов с представителями церковного сообщества. Благодаря переписке они поддерживали связь со своими соотечественниками и оказывали друг другу всяческую взаимопомощь.

Из позднейших источников мы узнаем, что Бугга не просто совершила паломничество к римским святыням, но благополучно возвратилась в Англию. Король Кента Этельберт II в своем послании миссионеру, датируемом 748–754 гг., пишет, что говорил с почтенной аббатисой Буггой, (*venerabilis abbatissa*), которая несколько лет назад вернулась из Рима. В Риме Бугга виделась со своим другом и духовным наставником Бонифацием. По всей видимости, эта встреча была спланирована в ходе длительной переписки. Судя по тому, что сообщает Этельберт, Бугга в последний период своей жизни была очень авторитетна в среде высшей знати, и сам король относился к ней с большим уважением²⁸.

В очередном послании к аббатисе Бугге Бонифаций пишет об испытаниях, выпавших на ее долю, но не уточняет, о чем конкретно идет речь. Это послание не имеет точной датировки. Единственным, правда, весьма условным хронологическим ориентиром является упоминание Бонифацием почтенного возраста аббатисы. Однако не исключено, что оно было написано еще до ее паломничества в Рим. Письмо проникнуто пониманием, состраданием, теплотой: *«И теперь, досточтимая сестра, сочувствуя твоим злключениям и памятуя о твоей доброте*

²⁵ Tangle 1916, 15, 26–28; 27, 47–49; 94, 229–231.

²⁶ Notum sit tibi, soror carissima, de illo consilio, quo me indignum per litteras interrogasti, quod ego tibi inter peregrinum nec interdicere per me nec audenter suadere presumo. Sed, quod visum est, dicam (Tangle 1916, 27, 48).

²⁷ Tangle 1916, 27, 48–49.

²⁸ Этельберт в этом письме изображает Буггу своей собеседницей и советчицей. Он также упоминает свое кровное родство с ней. Tangle 1916, 105, 229–231.

ко мне и нашей давней дружбе, посылаю к тебе свое братское письмо, чтобы утешить и ободрить»²⁹. Свой призыв радоваться и презирать мирские невзгоды Бонифаций подкрепляет многочисленными цитатами из Святого Писания.

Сам миссионер неоднократно писал духовным сестрам о своих лишениях, прося молитвенной поддержки. Одно из писем аббатисе Бутге он завершает следующими словами: «Дорогая сестра, и даже более, дражайшая мать и госпожа, во имя Господа прошу твоих молитв обо мне, ибо по грехам моим терплю многие искушения, скорблю и душою, и телом. Не сомневайся, наша многолетняя дружба нерушима»³⁰. Тема земных страданий и просьба о молитве за себя и свою паству составляют основное содержание одного из писем Бонифация, адресованных аббатисе Эадбурге. «Путь наших странствий сопряжен со многими потрясениями. Всюду – борьба и огорчение, отвне – нападения, внутри – страх», – сетует он, используя скрытую цитату из трудов апостола Павла³¹.

Переписка Бонифация с Эадбургой длилась на протяжении многих лет. Достоверно неизвестно, какой монастырь она возглавляла. Большинство исследователей полагают, что это был минстер на острове Танет (Кент)³². Согласно другой версии, она жила в западно-саксонском монастыре Уимборн, где начинала свой иноческий путь другая ученица Бонифация – св. Лиоба³³. Первое письмо Уинфреда Бонифация было отправлено Эадбурге около 717 г. Бонифаций составил его в ответ на просьбу настоятельницы, желавшей подробнее узнать о чудесном видении одному из насельников монастыря Уэнлокк. Рассказ об этом чуде Бонифаций впервые услышал от аббатисы Хильделиты, однако позднее имел возможность поговорить с самим монахом и рассказал о явлении со слов очевидца³⁴. Мы не знаем, виделся ли Бонифаций с Хильделитой или поддерживал связь посредством переписки. Однако упоминание Бонифацием знаменитой аббатисы Баркинга, которой Альдхельм посвятил «De virginitate»³⁵, свидетельствует, что география контактов миссионера с англосаксонскими двойными обителями была весьма обширна. Последующие письма Бонифация Эадбурге датируются 30–40-ми гг. VIII в.

Наряду с взаимными молитвенными просьбами в переписке монахинь и св. Бонифация регулярно встречаются просьбы прислать богослужебные и церковные книги, в которых миссионеры испытывали особенную нужду. В одном из посланий Эадбурге Бонифаций благодарит свою «возлюбленную сестру» за присланные ею священные книги³⁶. В другом – просит выполнить в золоте копию

²⁹ Nunc autem, soror veneranda, tribulationibus tuis conpatiens fraternas et hortatorias et consolatorias beneficiorum tuorum et antiquarum amicitiarum memor litteras ad te transmitto rogans (Tangle 1916, 94, 214).

³⁰ Obsecro igitur per Deum sororem carissimam, immo matrem ac dominam dulcissimam, ut adsidue pro me orare dignetur, quia pro peccatis meis multis tribulationibus fatigor et multo maiore mentis tribulatione et sollicitudine quam corporis labore conturbor. Fidem antiquam inter nos numquam deficere scias (Tangle 1916, 27, 49).

³¹ conversatio peregrinationis nostrae variis tempestatibus inliditur. Undique labor, undique meror. 'Foris pugnae, intus timores' (Tangle 1916, 65, 137).

³² См.: Fell 1986, 112; Schulenburg 1998, 334; Tangle 2016, 7, 137.

³³ См.: York 1998, 170–172.

³⁴ Tangle 1916, 10, 7–15.

³⁵ Lapige, Herren 1979, 59–132.

³⁶ Tangle 1916, 30, 54.

послания апостола Петра. Материалы, необходимые для написания рукописи, он передавал Эадбурге через своего посыльного священника Эобана³⁷.

Не исключено, что в скрипториях, функционировавших при англосаксонских двойных монастырях, трудились не только братья, но и инокини. Поскольку процесс создания манускрипта был очень длительным и кропотливым, рукописи, присылавшиеся миссионерам, не всегда создавались на заказ. Иногда нужную книгу приходилось искать в монастырских библиотеках, и такие поиски не обязательно завершались успешно. Например, в одном из посланий Бонифацию Бугга с сожалением сообщает, что не смогла достать обещанный мартиролог, но обязательно вышлет книгу, как только представится возможность³⁸.

Среди прочих предметов, которые англосаксонские монахини отправляли на континент, чтобы поддержать проповедников материально, была одежда, церковная утварь и даже деньги³⁹. Сами миссионеры, будучи стеснены в средствах, высылали подарки реже. Как правило, эти подарки отражают особый статус их получательниц, являясь знаком почтения и глубокого уважения. Ярким примером тому служит письмо одной из английских настоятельниц по имени Кюнитрида, составленное ок. 740 г. Денехардом, Бурхардом и Лулом, проповедовавшими в Германии вместе с Бонифацием⁴⁰.

Где был расположен монастырь Кюнитриды, нам не известно. Однако, судя по письму, ее возможности распространялись далеко за пределы ее монастыря. От своего лица и от лица братии Лул просил влиятельную аббатису за двух своих бывших рабов вольноотпущенников, которые хотели присоединиться к миссионерам. Опасаясь, что на родине им будут чинить препятствия, он рассчитывал на ее покровительство.

Уже в преамбуле монахи вместо обычного «сестра» используют обращение «возлюбленная госпожа» (*Domine dilectissime*) и называют себя ее сыновьями (*fili tui*)⁴¹. Эта деталь отражает восприятие корреспондентами субординации и статуса. Подчеркивая высокий статус Кюнибурги, они пишут, что выделяют ее из всех женщин в своем сердце и молят позволить им поддерживать контакты с ее общиной. Эти просьбы трое монахов подкрепляют воображаемой картиной своего коленопреклонения перед Кюнибургой и заверяют ее в своей преданности: «*Мы также желаем, чтобы твоя забота и мудрость знала, что, если кто-либо из нас когда-нибудь окажется в Британии, мы не предпочтем твоему благорасположению послушание и подчинение кому-либо другому*»⁴².

Официальный тон этого послания обусловлен разницей корреспондентов в возрасте, их положением в обществе и внутри церковной иерархии. Тот же тон сохраняется в письме Лула к аббатисе Эадбурге, которой молодой диакон высылает серебряный стилус, корицу и благовония, прося ее молить⁴³.

³⁷ Tangle 1916, 35, 60.

³⁸ Tangle 1916, 15, 27.

³⁹ Tangle 1916, 15, 28; 27, 48; 35, 60.

⁴⁰ Tangle 1916, 49, 78 – 80.

⁴¹ Tangle 1916, 49, 78.

⁴² Illud etiam scire desideramus tuae sagacitatis industriam, quod si qui nostrum contingit huius Britannicae telluris scepra visitare, quod nullius hominis oboedientiam et institutionem antea querimus, quam tuae benevolentiae subiectionem (Tangle 1916, 49, 79).

⁴³ Tangle 1916, 70, 143.

Таким образом, вопреки устоявшемуся мнению о подозрительном отношении к представительницам слабого пола в период Средневековья, есть все основания утверждать, что вопрос о статусе женщины в раннесредневековой церкви является более сложным. В первой половине VIII в. насельницы англосаксонских монастырей вступали в переписку, чтобы компенсировать недостаток доверительного общения, отсутствие близких людей, способных дать хороший совет и оказать моральную поддержку. При помощи писем монахини-аристократки, обученные латинской грамоте, выстраивали дружеское общение и поддерживали контакты со своими соотечественниками и братьями по духу. Многие из этих посланий воссоздают атмосферу доверия и эмоционального единения верующих вне зависимости от пола, возраста и расстояний. Участники переписки обращаются друг к другу с просьбами, обмениваются подарками, делятся советами и духовным опытом, откровенно рассказывая о своих нуждах и чаяниях.

Важной особенностью переписки Бонифация является преобладание среди его корреспонденток аббатис. Карьера и статус этих женщин не были одинаковы. Настоятельницы англосаксонских двойных монастырей пользовались авторитетом и влиянием. Вместе с тем, королевская немилость, отсутствие материальной и политической поддержки со стороны родственников могли создать серьезные трудности для аббатисы и ее общины. Из отдельных посланий мы узнаем о материальных сложностях обителей, загруженности настоятельниц мирскими делами, происках недоброжелателей и внутренних раздорах.

ЛИТЕРАТУРА

- Бикеева, Н.Ю. 2013: Письма св. Радегунды: социальные функции и риторика. В кн.: Л.П. Репина, А.Ю. Серегина (ред.), *Адам и Ева. Альманах гендерной истории* Москва, 7–28.
- Бикеева, Н.Ю. 2016: Поэтические послания св. Радегунды в Константинополь: женские письма как фактор внешней и внутренней политики франков в 60-е гг. VI в. В кн.: А.В. Стогова, А.Ю. Серёгина (ред.), *Ляпсусы и казусы в европейской эпистолярной культуре*. Москва, 10–34.
- Болдырева, И.И. 2014: Двойные монастыри в Англии в эпоху Беды Почтенного. *Клио* 2(86), 40–43.
- Болдырева, И.И. 2015: Житие святого Уилфреда Йоркского о статусе англосаксонских аббатис VII века. В сб.: *Общество. Гендер. История: сборник статей и тезисов докладов VIII международной научной конференции*. Липецк, 13–16.
- Гвоздецкая, Н.Ю. 2008: Женщины в «Церковной истории народа англос» Беды Достопочтенного. *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения* 1, 24–44.
- Прогунова, Ю.М. 2015: Леоба: ученая монахиня, аббатиса. *Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика* 1, 62–67.
- Cherewatuk, K. 1993: Cherewatuk K. Radegund and Epistolary Tradition. In: K. Cherewatuk, U. Wiethaus (eds.), *Dear Sister: Medieval Women and the Epistolary Genre*. Philadelphia, 20–45.
- Colgrave, B. (ed.) 1985a: *The Life of Bishop Wilfred by Eddius Stephanus*. Cambridge.
- Colgrave, B. (ed.) 1985b: Vita Sancti Cuthberti Auctore Anonymo. In: B. Colgrave (ed.), *Lives of Saint Cuthbert*. Cambridge, 59–139.
- Colgrave, B., Mynors R.A.B. (eds.) 1969: *Bede's Ecclesiastical History of the English People*. Oxford.

- Dronke, P. 1984: *Women Writers of the Middle Ages: a Critical Study of Texts from Perpetua to Marguerite Porete*. Cambridge.
- Emerton, E. (ed.) 1940: *The Letters of Saint Boniface*. New York.
- Fell, C. 1986: *Women in Anglo-Saxon England and the impact of 1066*. Oxford.
- Kylie, E. (ed.) 1911: *The English Correspondence of Saint Boniface*. London.
- Lapidge, M., Herren, M. (eds.) 1979: *Aldhelm. The Prose Works*. Cambridge.
- Levison, W. (ed.) 1905: Vita Bonifatii auctore Willibaldo. In: *MGH. Scriptores rerum Germanicarum*. T. 57. Hannoverae et Lipsiae, 1–58.
- Sawyer, P. H. (ed.) 1968: *Anglo-Saxon Charters: an Annotated List and Bibliography*. London.
- Schulenburg, J.T. 1998: *Forgetful of their sex: female sanctity and society, ca. 500–1100*. Chicago.
- Talbot, C.H. (ed.) 1954a: Life of Saint Boniface. In: *The Anglo-Saxon Missionaries in Germany*. London–New York, 25–62.
- Talbot, C.H. (ed.) 1954b: Life of Saint Leoba. In: *The Anglo-Saxon Missionaries in Germany*. London–New York, 204–226.
- Tangl, M. (ed.) 1916: Die Briefe des heiligen Bonifatius und Lullus. In: *MGH. Epistolae Selectae*. T. I. Berlin, 1–289.
- Waitz, G. (ed.) 1887: Vita Leobae Abbatissae Bischofesheimensis auctore Rudolfo Fuldensi. In: *MGH. Scriptorum*. T. 15/1. Hannoverae, 118–131.
- York, B. 1998: The Bonifacian Mission and Female Monastic in Wessex. *Early Medieval Europe* 7, 145–72.

REFERENCES

- Bikeeva, N.Yu. 2013: Pis'ma sv. Radegundy: sotsial'nye funktsii i ritorika [Letters from St. Radegunds: social functions and rhetoric]. In: L.P. Repina, A.Yu. Seregina (eds.), *Adam i Eva. Al'manakh gendernoy istorii [Adam and Eve. Gender History Yearbook]*. Moscow, 7–28.
- Bikeeva, N.Yu. 2016: Poeticheskie poslaniya sv. Radegundy v Konstantinopol': zhenskie pis'ma kak faktor vneshney i vnutrenney politiki frankov v 60-e gg. VI v. [Poetic epistles of St. Radegunds in Constantinople: women's letters as a factor in the foreign and domestic policy of the Franks in the 760-s] In.: A.V. Stogova, A.Yu. Seregina (eds.), *Lyapsusy i kazusy v evropeyskoy epistol'yarnoy kul'ture [Incidents and Failures in European Epistolary Culture]*. Moscow, 10–34.
- Boldyreva, I.I. 2014: Dvoynye monastyri v Anglii v epokhu Bedy Pochtennogo [Double Monasteries in England in the Age of Bede the Venerable]. *Klio* 2 (86), 40–43.
- Boldyreva, I.I. 2015: Zhitie svyatogo Uilfreda Yorkskogo o statuse anglosaksonskikh abbatis VII veka [The Life of St. Wilfred of York on the Status of Anglo-Saxon Abbesses of the 7th Century]. In: *Obshchestvo. Gender. Istoriya: sbornik statey i tezisov dokladov VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Society. Gender. History. Proceedings of the 8th international conference]*. Lipetsk, 13–16.
- Cherewatuk, K. 1993: Cherewatuk K. Radegund and Epistolary Tradition. In: K. Cherewatuk, U. Wiethaus (eds.), *Dear Sister: Medieval Women and the Epistolary Genre*. Philadelphia, 20–45.
- Colgrave, B. (ed.) 1985a: *The Life of Bishop Wilfred by Eddius Stephanus*. Cambridge.
- Colgrave, B. (ed.) 1985b: Vita Sancti Cuthberti Auctore Anonymo. In: B. Colgrave (ed.), *Lives of Saint Cuthbert*. Cambridge, 59–139.
- Colgrave, B., Mynors R.A.B. (eds.) 1969: *Bede's Ecclesiastical History of the English People*. Oxford.
- Dronke, P. 1984: *Women Writers of the Middle Ages: a Critical Study of Texts from Perpetua to Marguerite Porete*. Cambridge.

- Emerton, E. (ed.) 1940: *The Letters of Saint Boniface*. New York.
- Fell, C. 1986: *Women in Anglo-Saxon England and the impact of 1066*. Oxford.
- Gvozdetskaya, N.Yu. 2008: Zhenshchiny v «Tserkovnoy istorii naroda anglov» Bedy Dostopochtennogo [Women in Bede's the Venerable *Ecclesiastical History of the English People*]. *Cursor Mundi: chelovek Antichnosti, Srednevekov'ya i Vozrozhdeniya* [*Cursor Mundi: Human of Antiquity, the Middle Ages and Renaissance*] 1, 24–44.
- Kylie, E. (ed.) 1911: *The English Correspondence of Saint Boniface*. London.
- Lapidge, M., Herren, M. (eds.) 1979: *Aldhelm. The Prose Works*. Cambridge.
- Levison, W. (ed.) 1905: Vita Bonifatii auctore Willibaldo. In: *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum rerum Germanicarum*. T. 57. Hannoverae et Lipsiae, 1–58.
- Progunova, Yu.M. 2015: Leoba: uchenaya monachinya, abbatisa [Leoba: a learned nun and abbess]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series History. Politics. Economics. Informatics] 1, 62–67.
- Sawyer, P. H. (ed.) 1968: *Anglo-Saxon Charters: an Annotated List and Bibliography*. London.
- Schulenburg, J.T. 1998: *Forgetful of their sex: female sanctity and society, ca. 500 – 1100*. Chicago.
- Talbot, C.H. (ed.) 1954a: Life of Saint Boniface. In: *The Anglo-Saxon Missionaries in Germany*. London–New York, 25–62.
- Talbot, C.H. (ed.) 1954b: Life of Saint Leoba. In: *The Anglo-Saxon Missionaries in Germany*. London–New York, 204–226.
- Tangl, M. (ed.) 1916: Die Briefe des heiligen Bonifatius und Lullus. In: *Monumenta Germaniae Historica. Epistolae Selectae*. T. I. Berlin, 1–289.
- Waitz, G. (ed.) 1887: Vita Leobae Abbatisae Biscofesheimensis auctore Rudolfo Fuldensi. In: *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum*. T. 15/1. Hannoverae, 118–131.
- York, B. 1998: The Bonifacian Mission and Female Monastic in Wessex. *Early Medieval Europe* 7, 145–72.

ANGLO-SAXON FEMALE MONASTICISM OF THE 8th CENTURY
IN THE LIGHT OF THE CORESPONDENCE
OF THE ST. WINFRED BONIFACE MISSION

Irina I. Boldyreva

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko, Voronezh, Russia
boldyrevairi@mail.ru

Abstract. The paper focuses on the correspondence of Anglo-Saxon nuns with St. Winfred Boniface and his disciple St. Lul, preaching in Germany in the first part of the 8th century. Based on the analysis of more than a dozen of epistolary texts, the author reveals the importance of epistolary practice in the daily affairs of Anglo-Saxon noble nuns. Nuns-aristocrats entered into a correspondence with the missionaries, primarily in search of companionship and emotional support. The greater part of the letters recreates the atmosphere of trust and emotional unity of Christians regardless of gender and distance. The correspondents help each other, give advice and share spiritual experience, discussing their problems and feelings. The abbesses complain about the workload of everyday administrative affairs, financial difficulties, quarrels among the nuns and brethren, as well as the absence of those who could give valuable advice and maintain the monastery's interests. According to the author, the epistolary texts illustrate an ambiguous

position of Anglo-Saxon abbesses of the 8th century. On the one hand, the abbesses of the double monasteries possessed influence and authority. On the other hand, the powerful ill-wishers' intrigues caused many difficulties which immediately affected the status of the abbess and the life of her community.

Keywords: Anglo-Saxon England, medieval monasticism, saint Winfred Boniface, Anglo-Saxon abbesses, early medieval Church, epistolary genre
